
КАК, СТИМУЛИРУЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО, РЕАЛЬНО СБЕРЕГАТЬ ПРИРОДУ?

Морозов Г.Б.

В последние годы заклинания российских политиков о том, что без удвоения ВВП любой ценой к определенному периоду наше общество окажется в глубочайшем кризисе, по мнению автора, верны лишь отчасти. Во-первых, в стране ускоренно, в первоочередном порядке нужно решить проблемы бедности населения, а главное – проблемы обостряющейся ресурсно-экологической обстановки. Во-вторых, из-за отсутствия финансовых средств нужен поиск ресурсов, которые можно по-хозяйски вовлечь в полезный оборот, экономически стимулируя это вовлечение на всех уровнях управления экономикой. В-третьих, ресурсом обеспечения природосбережения может стать освобождение субъектов предпринимательства, направляющих свою прибыль на развитие своей деятельности (связанной со сбором, переработкой и утилизацией отходов) от уплаты большинства налогов, путем предоставления им налоговых льгот, о чем нужно сделать соответствующие поправки в Налоговом кодексе РФ.

На заседании "круглого стола" "Приоритетный национальный Проект "Здоровье" XI-го Российского экономического форума "Экономические основы национальных проектов повышения качества жизни населения" (Екатеринбург, 19 мая 2006 года) активно обсуждались "больные" проблемы здравоохранения и их возможного положительного решения в перспективе в результате реализации данного проекта. Во-первых, речь шла о восстановлении "здоровоохранительной" стратегии развития вместо "лечебной". Во-вторых, о восстановлении существующих медицинских учреждений, погубленных либеральными рыночными реформами, на новой технической и научной и методической основе. В-третьих, о строительстве новых, оснащенных на уровне передовых технологий медицинских центров.

Нужно было видеть, какой оптимизм вызвало обсуждение вопросов о технологиях и направлениях осуществления данного проекта у представителей профессиональной медицины, которые в последние годы практически потеряли всякую надежду на то, что их важнейшая отрасль когда-либо восстанет из "пепла реформ" и займет в жизни общества подобающее место. Однако автор настоящего материала в оптимистические обсуждения данной проблемы влил своим выступлением каплю "дегтя", которую медики восприняли негативно.

Тезисно суть выступления была такова: национальный проект "Здоровье" проблему реального здоровья населения не решит. Он решит лишь острые проблемы бедной медицины, которая, помимо некоторого роста материального благосостояния медиков, улучшения своей материально-лечебной и профилактической базы, реального улучшения здоровья населению не обеспечит. И сама медицина здесь не при чем: она и так со времен Гиппократ и Авиценны делает все, что может.

А существо нерешаемости проблемы в следующем: пока в стране в первоочередном порядке не будут решены проблемы бедности населения, подъема его социального и экономического благополучия, а главное – острой и все более обостряющейся ресурсно-экологической обстановки – здоровье нации, подрываемое исходно указанными факторами, не улучшится. Согласно исследованиям ВОЗ, состояние здоровья населения определяется в основном (на 50%) образом жизни; примерно на 20% – совокупностью влияния

факторов, приходящихся на среду обитания; 20% связано с наследственностью и 10 % – с качеством медицинского обслуживания. То есть, на 70% здоровье населения определяется качеством природной и социальной среды его обитания [1, с. 107 – 108]. Поэтому медицине не останется бороться лишь с последствиями данных причин.

В розданном участникам Форума тексте доклада Национального экономического совета есть данные о том, что за 2000 – 2005 гг. ожидаемая продолжительность жизни россиян при рождении снизилась с 65,4 до 65,3 года, в то время как в Норвегии, где такого рода социально-экономические проблемы решены максимально полно, этот показатель составил 78 – 79 лет [2, с. 22]. Конечно, в этой стране данный показатель формирует и высоко развитая медицина. Но социально-экономическая и, главное, экологическая обстановка в стране, являющейся "мировым эталоном" умения общества рационально взаимодействовать с окружающей средой, прямо и непосредственно отражается на здоровье населения и его долгожительстве. В контексте охраны здоровья, а также и для решения еще множества проблем, порожденных острейшей в России природно-ресурсной и экологической ситуацией, автор исходит из следующих посылок.

Во-первых, для решения проблем социально-экономического характера нашей стране действительно понадобятся пятилетия напряженной работы, огромные финансовые ресурсы, сильная политическая воля публичной власти. Во-вторых, для этого нужны и достаточно умные и рациональные управленческие решения и действия, закрепленные в нормах законодательства, устанавливающих жесткие "правила игры" для всех субъектов экономической и политической деятельности по достижению высоких позитивных результатов данных усилий. И, в-третьих, что, по мнению автора, самое главное, нужен поиск любых материальных, интеллектуальных и иных резервов, часто лежащих "на поверхности", не требующих больших материальных затрат для полезного применения, но почему-то не замечаемых, а потому расточительно не используемых.

По всей вероятности, национальный подъем российского государства следует начинать с формулирования общей национальной идеи, идеологически прокламируемой на всех уровнях и во всех сферах жизни страны, четко понятной всем слоям населения, имеющей высокую степень вероятности реализации и получения ожидаемых результатов ее воплощения. Естественно, возникает вопрос о методах реализации данной идеи в условиях наличия в стране множества актуальных для решения проблем при ограниченных ресурсах ее реализации. И здесь, видимо, нужно начинать с поиска тех резервов и нерационально используемых хозяйственных и финансовых ресурсов (экономических потерь), которые можно по-хозяйски вовлечь в полезный оборот, экономически стимулируя это вовлечение на всех уровнях управления экономикой, и на государственном законодательном – в первую очередь. При этом, конечно, государству надо выделять достаточные для скорейшей реализации этих первоочередных проектов финансовые средства, поскольку определенное переполнение имеющегося в стране Стабилизационного фонда позволяет это сделать без инфляционного "разогрева" экономики.

В развитых зарубежных странах, например, экономический ущерб, обусловленный загрязнением окружающей среды, составляет 2 – 7% ВВП. Но при всем этом финансовые вложения в природоохранные мероприятия здесь составляет от 4 до 6% ВВП [1, с. 101], причем акцент в этих вложениях делается, прежде всего, на профилактические мероприятия. В России ежегодный экологический ущерб составляет примерно 15 – 17% ВВП, причем сюда не включаются расходы на оплату больничных листов, стоимость потерь произведенного продукта вследствие заболевания работников, как это, например, делается в США. При этом общий объем природоохранных расходов в

России составляет менее 1% ВВП, тогда когда для стабилизации экологической обстановки требуется не менее 5% [1]. Но тогда необходим и жесткий контроль использования выделенных финансовых средств на всех этапах реализации данных проектов (в научном обороте это называется мониторингом) и установление весомых мер гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности за неэффективное и противоправное использование данных ресурсов.

Одним из таких национальных проектов, не требующих для своего осуществления выделения больших финансовых ресурсов со стороны государства, реализуемых в большей степени за счет внутренних инвестиционных ресурсов субъектов предпринимательства, как правило, по их инициативе, по мнению автора, могло бы стать внесение ряда изменений и дополнений в действующее налоговое законодательство. Дополнительно необходима и кардинальная переработка норм об экологических правонарушениях в Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ), Кодексе РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), а вместе с ними – принятие подзаконных нормативных правовых актов распорядительного и исполнительного характера. Это позволит усилить контроль и юридическую ответственность за ресурсно-экологические правонарушения в стране.

В последние годы в заклинаниях российской политической элиты необходимость удвоения ВВП к определенному периоду любой ценой выглядит как ориентир, при недостижении которого Россия многое потеряет в глазах мирового сообщества и собственного населения как страна, не дающая своим гражданам желаемых уровня и качества жизни, достойных человека и гражданина. Однако эта ориентация без учета растущих и углубляющихся ресурсно-экологических проблем крайне опасна: Россия, имея в структуре экономики превалирование сфер добычи и переработки сырья и военной промышленности, вносит в загрязнение окружающей среды весомый вклад. Одновременно в стране быстро деградируют земли, сокращаются площади лесов, истощаются месторождения минеральных природных ресурсов, практически свернута работа геологоразведки по поиску новых месторождений. Новые поколения россиян могут остаться без важных для экономики предметов труда и окружающей природной среды, пригодной для физического существования всего живого.

Отсюда актуальнейшей проблемой развития страны в долгосрочной перспективе становится *достижение повсеместного природосбережения*: такого состояния общественных действий, когда действия сил природы и антропогенных процессов однонаправленно обеспечивали бы само это развитие, недопущение возникновения ресурсно-экологических проблем, возможности устранения негативных последствий прошлого хозяйствования. Включение стратегии природосбережения в осуществление социально-экономического развития страны потребует от власти следующих активных решений и действий: 1) уточнения и конкретизации целей долгосрочного социально-экономического развития (формулирования ясной национальной идеи); 2) формирования эффективной структуры отраслей экономики; 3) создания действенного правового механизма, ориентирующего экономические действия на создание результатов, обеспечивающих рост удовлетворения рациональных, а не расточительных (престижных) потребностей отдельных слоев населения минимально возможными удельными затратами хозяйственных ресурсов.

Пример тому – безудержная "автомобилизация населения": для удовлетворения потребности в якобы быстром передвижении все возрастающее "автостадо" попадает в нужное место на скорости, ниже пешеходной. При этом оно загрязняет атмосферу насе-

ленных пунктов куда больше (в Москве, Санкт-Петербурге и Екатеринбурге выбросы автомобилей в атмосферу составляют уже более 9/10), чем стационарные источники предприятий. По оценкам медиков, в промышленных центрах уровень заболеваемости органов дыхания граждан в 1, 5 раза превышает средние показатели по стране из-за загрязненного атмосферного воздуха, а заболеваний кожи – более чем вдвое [см. 1, с. 108].

Общественный транспорт с меньшими экономическими затратами, быстрее, не загрязняя окружающую среду, занимая меньшее пространство, обеспечивает удовлетворение именно транспортных, а не престижных потребностей растущего числа владельцев автомобилей. Но автомобилестроители всего мира на сокращение производства автомобилей не идут, поскольку в этом им никто не препятствует, несмотря на все возрастающее истощение углеводородных энергоресурсов. Результаты ряда опросов граждан, имеющих в личном пользовании автомобили, свидетельствуют о том, что почти все они являются противниками отказа от использования автомобиля в пользу улучшения качества окружающей среды и здоровья населения (в том числе и собственного).

Наступила пора, когда острая потребность устранения негативных ресурсно-экологических последствий хозяйствования все более убедительно доказывает, что их обострения лучше вообще не допускать в дальнейших действиях, чем потом устранять. Поэтому наиважнейшими управленческими действиями со стороны государства должны становиться: 1) "неповреждение" хозяйственной деятельностью изначально заданных эволюцией планеты качественных характеристик окружающей среды, обеспечивающих максимальную пригодность осуществления биотических процессов; 2) по возможности, хозяйственные действия, улучшающие данные характеристики.

Отсюда ресурсно-экологический эффект функционирования экономики нужно считать как величину возможных затрат хозяйственных ресурсов, вычитаемых из созданного в стране "сегодня" ВВП, которые потребуются обществу "завтра" для предотвращения или устранения экологических ущербов "сегодняшнего дня". Эту величину эффекта надо рассматривать как ущерб (отрицательный эффект), наносимый экономикой природе и обществу, как не созданный в будущем конечный продукт хозяйствования, от которого мы невольно "отказываемся" сами или "отказываем" нашим потомкам, нерационально осуществляя природопользование.

Достигим ли этот "ресурсно-экологический идеализм" в российских условиях, когда стране недостает финансовых и иных средств решения важнейших социальных проблем, если большинство населения влачит нищенское существование? Ответ: нет! Но и у политической элиты нет стремления к тому, чтобы решать данные проблемы хотя бы "мелкими шажками", путем организационно-экономических мер, подкрепленных экономическими стимулами в законодательных актах. Вот ряд примеров.

1. Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ внешне экологически просчитанный, соблюдение которого вроде бы ведет к тому, что ресурсно-экологические проблемы страны исчезнут и не повторятся. Например, в ст. 78 п. 1 о компенсации вреда окружающей среде при нарушении закона записано: "Определение размера вреда окружающей среде осуществляется исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды, а также в соответствии с проектами рекультивационных и иных восстановительных работ, при их отсутствии в соответствии с таксами и методиками исчисления вреда окружающей среде...".

А разработаны ли такие методики и таксы? Нет! Правда, одна методика есть, но она не является нормативным актом, обязательным для исполнения всеми субъектами.

Она носит рекомендательный характер и называется "Временная типовая методика определения экономической эффективности осуществления природоохранных мероприятий и оценки экономического ущерба, причиняемого народному хозяйству загрязнением окружающей среды", и издана она в 1986 году! Поэтому суды при рассмотрении исков о возмещении вреда природе виновным лицом (кстати, с позиций теории государства и права, природа не может быть потерпевшим лицом - субъектом права, поскольку она не обладает психикой и интеллектом), могут принять положительные решения. Но реально исполнить эти решения не удастся, так как расчеты ущерба экономически и фактически провести невозможно из-за отсутствия методик.

2. Если проанализировать диспозиции норм главы 26 УК РФ "Экологические преступления", то можно обнаружить, что описание большинства из них даже лингвистически нечетко и неточно, а в ряде случаев нелогично. Поэтому судебная перспектива реального применения данных норм весьма призрачна, поскольку в соответствии с правилами ст. 14 ч. 2 Уголовно-процессуального кодекса РФ все неточности законодательства, порождающие неустранимые сомнения в виновности лица, совершившего соответствующее деяние, толкуются в его пользу как субъекта, обладающего презумпцией невиновности. Об этом наглядно свидетельствует и статистика возбуждения уголовных дел в стране по данной главе за 2001 – 2003 гг.: по абсолютному большинству ее статей обнаруживаются "нулевые" показатели [см. 3].

3. В ст. 14 Федерального закона "Об охране окружающей среды", а также в ряде других природоохранных законов, есть записи о том, что для экономического стимулирования природосбережения для субъектов хозяйствования, экономно расходующих природное сырье или занимающихся экологическим бизнесом, предусматриваются различные стимулы со стороны государства, в том числе по уплате налогов. Однако при изучении норм части 2 НК РФ ни по одному российскому налогу таких льгот не обнаружить.

Отсюда вопрос: можно ли безболезненно освободить от уплаты всех налогов (кроме единого социального) индивидуальных предпринимателей, организации, занимающиеся сбором, утилизацией, переработкой всевозможных бытовых и производственных отходов, ныне загрязняющих и засоряющих огромные территории нашей необъятной Родины? По оценкам экологов и коммунальщиков, в последние 5 лет в стране ежегодно образуется более 130 млн.м³ твердых бытовых отходов, из которых лишь 3% уничтожается преимущественно путем их сжигания, а все остальное либо захламляет территории, либо складывается на специальных полигонах [см. 1, с. 321]. Тогда от работы по уборке мусора значительно высвободятся коммунальные службы, а социальнообездоленные слои населения (бомжи, безработные, пенсионеры, студенты, учащиеся) организовано могли бы быть заняты первичным сбором макулатуры, стекла, полиэтилена, пластмасс, металлических и иных отходов.

За опытом ходить не надо: в 50-е годы XX века сбор утильсырья был поставлен на широкую основу (большинство тогдашних школьников этот опыт не забыло). А такая деятельность в странах Западной Европы является столь же почитаемой, что и деятельность многих передовых отраслей экономики. Думается, иностранные инвесторы на таких условиях, наверное, у нас в стране захотят построить отходоперерабатывающие предприятия, которые, по всей видимости, могли бы процветать не хуже нефтяных и газовых концернов. А пока в России, по ряду данных, на производство 1 кг полезного изделия тратится 1 т природного вещества, а все остальное идет в отходы.

Однако возникает вопрос: где взять достаточные финансовые инвестиционные ресурсы, чтобы создать практически заново отрасль экономики, способную решать

данные проблемы комплексно, эффективно, заинтересованно и прибыльно? В бюджетах всех уровней таких средств нет. И, как показывает практика российских бюджетных отношений, часто при таком бюджетном инвестировании налицо "закономерные случаи" коррупционных злоупотреблений, судебная перспектива которых практически всегда минимальная. Именно в данном случае и могла бы оказать свое весомое позитивное воздействие на решение проблемы ресурсосбережения упомянутая выше норма статьи 14 Закона об охране окружающей среды, а именно о его экономическом стимулировании за счет предоставления субъектам предпринимательства налоговых льгот.

Рассмотрим данное предложение на примере возможности предоставления таких льгот хотя бы по налогу на прибыль (доход) субъектов российского предпринимательства. Оценивая эффективность действия налоговой системы после вступления в силу в 1999 г. Части 1 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ), заметим, что налоговое законодательство весомым фактором эффективности экономики не стало. Необходимо его совершенствование, адекватное целям и задачам социально-экономической жизни страны в обеспечении не столько экономического роста как такового, сколько решения серьезных проблем в экономике, социальной жизни и природопользовании.

В этом контексте следовало бы кардинально изменить положения нынешней гл. 25 НК РФ "Налог на прибыль организаций" по следующим причинам. Среди российских налогов данный налог – самый "саморегулируемый" налогоплательщиком. Налогооблагаемая база других налогов четко определена в конкретных главах НК РФ либо результатом деятельности налогоплательщика, либо определенным натуральным объектом. Ее на законном основании изменять нельзя. Прибыль – результат вычитания из полученной выручки затрат на ее получение, перечень и состав которых установлены нормами гл. 25 НК РФ. Вот почему в целях минимизации сумм данного налога издавна, с 90-х гг., руководители и бухгалтеры предприятий с целью "обнуления" к концу квартала балансовой прибыли всячески "наполняют" затратную часть своей деятельности.

Во-первых, в последние дни квартала они стараются по максимуму рассчитаться с контрагентами по денежным обязательствам, часто досрочно. Цель – выровнять остаток выручки с суммой себестоимости на конец налогового периода. Формально по итогам квартала такие предприятия могут стать убыточными. По правилам анализа финансовой деятельности, они по рыночным меркам должны стать банкротами. Но это – в западной экономике. В России такие "внешние банкроты" успешно функционируют годами.

Во-вторых, субъекты предпринимательства умеют проводить разного рода притворные и мнимые сделки для превращения своей прибыли в конкретные нормативно установленные затраты. Формальные такие затраты реально превращаются в неучтенные денежные доходы ("черный нал"), в услуги личного порядка, оформленные как производственные, в работы по договорам подряда в личных целях, но оформляемые как производственные работы. Мастерство субъектов предпринимательства достигло вершин в оформлении таких сделок, неправомочность которых налоговые и правоохранительные органы доказывать не умеют. Так, если по России за 2001 г. по ст. 199 УК РФ об уклонении от уплаты налогов организаций было зарегистрировано 16527 преступлений, то за 2002 и 2003 гг. их оказалось соответственно 7866 и 2042 [3]. То есть за 3 года уменьшение составило более 8 раз. И часто такие мероприятия для государства столь затратны, что проще на такие сделки, оформленные юридически грамотно, не обращать внимания совсем.

Но если данное положение дел рассматривать сугубо с экономических позиций, возникает вопрос: а зачем вообще налог на прибыль устанавливать для определенных

субъектов бизнеса, коль прибыль они все равно от налогообложения прячут. Средства, "загоняемые" в нормативные затраты, уходят не на решение насущных экономических проблем, а лично учредителям и менеджменту организаций, на выплаты заработной платы персоналу "черным налом", на оплату услуг криминального характера "бандитским крышам" и коррумпированному чиновничеству.

В то же время единственным инвестиционным ресурсом бизнеса всегда остается прибыль как таковая, не важно где полученная – в самой организации или внешними инвесторами от деятельности других организаций. Именно этот ресурс из-за противодействия бизнеса бездарной налоговой политике государства в 90-х годах расточительно расходуется на цели, не связанные с решением проблем социально-экономического роста страны. Поэтому при подготовке изменений в НК РФ для решения проблем природосбережения нужно бы решить фундаментальный вопрос. Коль желаемый налог на прибыль получить сложно, надо сделать так, чтобы определенные субъекты предпринимательства ныне упрятываемую прибыль направляли на развитие своей деятельности, расширение объемов производства нужной продукции, работ и услуг, создание новых производств и рабочих мест, замещение бюджетных затрат, которые несут субъекты публичного права для решения ряда социально-экономических нужд. И на первом этапе это можно было бы сделать для субъектов предпринимательства, занимающихся сбором, переработкой и утилизацией хотя бы бытовых отходов. То есть, это был бы первый "пилотный" проект, от успешности решения которого зависело бы предоставление такого рода льгот по данному налогу субъектам предпринимательства, решающим иные актуальные проблемы жизни российского общества.

Свердловская область в лице своих представительных органов публичной власти, наверное, могла бы поставить такого рода эксперимент, введя налоговые льготы для начала субъектам предпринимательства, занимающимся непосредственно сбором, утилизацией и переработкой бытовых и некоторых промышленных отходов в рамках оставляемой в соответствии с Бюджетным кодексом РФ субъекту Федерации части налога на прибыль. Но при условии, что эта часть обязательно непосредственно направляется на самофинансирование указанной деятельности. Естественно, возникнет проблема того, что "умелые" предприниматели-налогоплательщики будут искать в налоговом законодательстве "дыры", через которые они будут уводить от уплаты данного налога большие суммы за счет притворных сделок, внешне и формально напоминающих ресурсно-экологическую деятельность. Для устранения данных "дыр" потребуется определенная скрупулезная совместная и заинтересованная работа специалистов в сфере налоговых отношений, экологии, коммунального хозяйства, органов занятости, санэпиднадзора и т.п. За результатами освобожденной от налога деятельности следует вести жесткий мониторинг и на его основании вносить определенные изменения в принимаемые законодательными и исполнительными органами власти решения.

Конечно, может оказаться, что бюджетная составляющая по налогу на прибыль станет поменьше. Но и затраты бюджета на экологию и ресурсосбережение тоже уменьшатся: нацеленный на саморазвитие бизнес будет заинтересован и в том, что внутри страны ему создан легальный "оффшор" в сферах деятельности, дающих на вложенный рубль отдачу большую, нежели в зарубежном банке. Страны Запада сами "задыхаются" от избытка свободных инвестиционных ресурсов, и инвестиционной конкуренции от России они не допустят. А кроме того, по мнению автора, возможно и бюджет от такого рода налогов не почувствует никакого уменьшения: во-первых, налог и так упрятывался и не поступал в бюджет; во-вторых, по сути будет создаваться новая

отрасль экономики, от которой раньше не поступало никаких налогов вообще. После того, как данный эксперимент пройдет, субъекты законодательной инициативы Российской Федерации по Свердловской области (губернатор, Законодательное Собрание) могут выйти с такой инициативой о внесении соответствующих изменений и дополнений в НК РФ.

И, наконец, административное и уголовное законодательство об экологических правонарушениях нужно сделать по-настоящему действенным. По данным МВД РФ, в 2001 – 2003 гг. по большинству статей гл. 26 УК РФ "Экологические преступления" статистика таких зарегистрированных преступлений "нулевая". В КоАП РФ в большинстве его норм в главе УШ об экологических нарушениях санкции к нарушителям столь мизерны (измеряются 100-рублевыми МРОТами от 5 до 200), что они их легко уплачивают, не прекращая нарушать природоохранное законодательство. Складывается впечатление, что все эти нормы написаны и приняты самими природорасточителями.

Общие выводы о возможностях решения проблем природосбережения

Автор убежден в том, что любой субъект законодательной инициативы в стране, особенно депутаты Федерального Собрания РФ и законодательных органов ее субъектов в лице публичных политиков, может в порядке данной инициативы обратиться со следующими предложениями в Правительство и Федеральное Собрание Российской Федерации.

1. Внести в главы 21, 22, 23, 25 Налогового кодекса РФ в статьи о льготах налогоплательщикам по соответствующим налогам, связанных с их деятельностью, направленной на экономное расходование природных ресурсов при добыче и переработке полезных ископаемых, а также с деятельностью по вторичной переработке отходов производства и быта, по возможности, освободив последних от уплаты налогов, кроме единого социального.

2. Внести в таможенное законодательство нормы об освобождении от ввозных таможенных пошлин торговых операций, связанных с ввозом и эксплуатацией оборудования, технологий, расходных материалов, непосредственно предназначенных для обеспечения природосбережения на всех уровнях хозяйствования и быта населения.

3. Потребовать от Министерства природных ресурсов и иных ведомств ускорить разработку подзаконных актов, связанных с определением величин ресурсно-экологических ущербов, наносимых экономической и иной деятельностью субъектов российского права.

4. Для уважительного отношения субъектов права к российским законам в административном законодательстве штрафную меру ответственности установить в размере МРОТ не 100-рублевого, а действующего при установлении заработных плат и пособий для населения (в настоящее время – 1100 рублей).

5. Пересмотреть многие нормы главы 26 УК РФ "Экологические преступления" с тем, чтобы уголовная ответственность за ухудшение ресурсно-экологической обстановки в стране, приводящее к опасным для жизни населения последствиям и расточительному использованию природных ресурсов, стала достаточно весомой и лишала всякого субъекта возможности неуважительного отношения к качеству окружающей среды.

Данные предложения не требуют больших финансовых затрат. Для их реализации необходимы лишь твердая политическая воля государственной власти Российской Федерации.

Федерации, ее субъектов и их огромное желание сделать нашу многострадальную страну и ее население благополучными на многие годы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глушкова В.Г., Макар С.В. Экономика природопользования: Учебное пособие. М.: Гардарика, 2005. 448 с.
2. Экономические основы национальных проектов повышения качества жизни населения: Доклад Национального экономического Совета / Российский экономический форум, Екатеринбург, 19 – 20 мая 2006 г. Екатеринбург: 2006, 56 с.
3. Работа органов внутренних дел Уральского федерального округа по выявлению преступлений в 2001 – 2003 гг. Справочно-информационные материалы / Главное управление МВД по УрФО. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2004.